

Трибуна молодого ученого

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Миллер Елена Владимировна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail : alenka-_miller@mail.ru

Статья посвящена проблемам вступления молодежи в общественную жизнь России. Политическая социализация рассматривается как элемент молодежной субкультуры. Рассматриваются возможности становления политической культуры молодых людей в условиях глобализации. Подчеркивается невысокая эффективность политического воздействия государственных органов на становление и развитие молодежной субкультуры.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, молодежная субкультура, политическая социализация, политическая культура

POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH SUBCULTURE

Miller Elena V., Post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail : alenka-_miller@mail.ru

The article is devoted to problems of the introduction of youth during a public life of Russia. Political socialization is considered as an element of youth subculture. Opportunities of becoming of political culture of young men in conditions of globalization are considered. Low efficiency of political influence of the state bodies on becoming and development of youth subculture is emphasized.

Key words: subculture, youth subculture, political socialization, political culture

В социализации личности, первостепенное значение играет политическая социализация, представляющая собой процесс формирования политического сознания, политических взглядов, политического участия и поведения, т.е. всего того, что можно назвать политической культурой гражданина. Политическая социализация может рассматриваться и как целостный политико-культурный процесс, и как феномен, относящийся к отдельным социодемографическим группам и реализуемый в формировании политической субкультуры. Среди таких субкультур выделяется политическая культура молодежи, представляющая собой не только демографический, трудовой и кадровый ресурс, но и ресурс конструирования и воспроизводства политической системы.

В XXI в. произошли значительные изменения, молодежь заняла важную позицию в обществе. Это связано с увеличением срока жизни людей, в результате чего сместились границы взросления и замедлился процесс вступления в самостоятельную жизнь, больше внимания стало уделяться образованию при одновременном отсутствии острой необходимости в параллельном занятии трудовой деятельностью. Изменился и общественный статус молодых людей: они уже перестали быть детьми чисто внешне, но продолжают ими оставаться по сути своей. Молодежь активно демонстрирует своё специфическое отношение к окружающему их миру. Но одновременно большая часть молодежи не обладает социальным опытом, имеет очень низкий уровень политической культуры и не занимает устойчивых позиций в иерархической структуре общества [12].

Для понимания молодежной субкультуры, необходимо её охарактеризовать. В широком смысле слова под субкультурой понимается частичная культурная подсистема «офи-

циальной» культуры, определяющая стиль жизни, иерархию ценностей и менталитет её носителей. Иными словами, субкультура – подсистема в системе культуры. Это «система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожителство» [3, с. 24].

Существует несколько подходов к определению понятия субкультура. Так, системно-динамический подход заключается в представлении субкультуры как сложной системы, претерпевающей фазовые преобразования. Синергетический подход описывает взаимодействия субкультур как хаотически разворачивающийся процесс. В этом процессе одни субкультуры усиливаются (кооперативный эффект), а другие угасают. Информационный подход представляет образ культуры (субкультуры) как сочетания социальных феноменов с информационными, где коллективное сознание (несущее в себе духовные ценности) формируется в процессе передачи информации от индивида к индивиду, а СМИ (телевидение, радио, пресса) активно влияют на этот процесс. Когнитивный подход заключается в представлении о субкультуре как системе познавательных теоретических конструкций, сквозь призму которых воспринимается окружающая действительность [2, с. 50].

В педагогической литературе возникновение молодежных субкультур связывается с трудностями социализации в семье, школьном коллективе, психологи говорят о дезадаптации (неумении соответствовать требованиям социальной среды и как следствии - разладе с окружением, семьей, школой). В западной социологии эти явления интерпретировались в рамках концепций «кризиса социализации» или «конфликта поколений» (М. Мид, Дж. Старр, Ж. Мандель), «кризиса трудовой этики» и т.п. Все они полагают причиной формирования молодежных движений и субкультур нарушение тех или иных социальных связей, каналов коммуникации, составлявших основу социальной структуры [4, с. 130].

В концепции М. Мид образование молодежных сообществ со своими альтернативными ценностями объясняется изменением самой социальной структуры. Общество меняется настолько быстро, что подрастающая молодежь приходит уже не в тот мир, к которому ее готовили в процессе социализации. Молодые люди не выпадают из социальной структуры, а формируют альтернативную культуру, адекватно отражающую новые реалии и позволяющую жить в новых общественных условиях. В случае успешной адаптации к новым условиям происходит смена культурной парадигмы в рамках всего общества: ценности контркультуры «всплывают» и ложатся в основу его организации, становясь доминирующими. Прежние доминирующие ценности опускаются в «подземный мир контркультур» [6].

Основной формой существования молодежных субкультур являются неформальные группы и объединения молодежи.

«Неформальные объединения» – это неюридическое понятие, пришедшее из газет в 1980-е гг. как противовес «формальным», то есть официально определенным (зарегистрированным) организациям. У неформального объединения отсутствуют обязательные, юридически определенные атрибуты общественного объединения: устав, учредители и многое другое. Часто отсутствует сам факт объединения, так как под одним и тем же названием могут существовать разные формирования [7, с. 276]. Однако часть этих объединений имеет свои, неофициальные, «уставы», правила, обязательные для всех членов, а также общепризнанных лидеров.

Рост неформальных объединений молодежи вызван ситуацией, когда молодежь вытесняется на периферию общественных отношений, в частности, в сферу досуга, когда молодым людям бывает крайне трудно достичь успеха в должностном, служебном, профессиональном продвижении, обеспечить материально семью, получить жилье и т.д. В этих условиях молодежные группы становятся формой компенсации жизненных «неудач», тем социальным пространством, в котором молодые люди получают возможность самоутверждения, социального признания (или в отдельных случаях хотя бы рекламы, скандального успеха) собственными усилиями, не регламентированными «сверху».

Ценности субкультуры не означают отказа от культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от неё. Выделяют традициона-

листки и инновационно-авангардные субкультуры. К традиционалистским относятся субкультуры профессиональные, возникающие как позитивная реакция на материальные потребности общества. А инновационно-авангардные субкультуры это неприятие и отрицание «базовой» культуры общества. Для обозначения социально-культурных установок, противостоящих фундаментальным принципам «базовой» культуры, используется термин «контркультура». Молодёжная контркультура, по признанию исследователей, «предполагает сознательный отказ от системы традиционных ценностей и замену их иными, связанными со свободой самовыражения, личной причастностью к новому стилю жизни. Её основной девиз – счастье человека, понимаемое как свобода от внешних условностей, от показной добропорядочности» [9, p.32].

Россия сегодня продолжает существовать в условиях многоукладной экономики и культуры, где императивы рыночной эффективности и пользы дополняются и корректируются иными, касающимися других измерений нашего бытия, факторами. В свое время М.Вебер наряду с прагматической рациональностью в человеке видел и рациональность ценностного типа, когда субъект в своих действиях руководствуется не только соображениями экономического расчета и прибыльности, но и представлениями более высокого духовного порядка, связанными с такими понятиями, как честь, совесть, патриотизм, жертвенность и т.д. По мнению ряда социологов современное российское общество, всё больше теряющее традиции централизованного планирования и управления всеми сферами жизни, приобретает черты, свойственные западным социально – экономическим системам. Реальными стали понятия всеобщего риска индивидуализированного социума, функционирование которого характеризуется ростом нестабильности, неопределённости, непредсказуемости, неуверенности, напряженности [10, p. 121–122].

В такой ситуации молодёжь, как самая активная и креативная общественная группа, создаёт большое количество новых индивидуальных стилей жизни, способов поведения и выходов из неопределённости, где целью является снижение риска неудач и неуспеха.

Демократизация общественно – политических отношений, в 1990-е годы прошлого столетия, создала условия для привлечения молодёжи к участию в общественных движениях, бизнесе и даже к работе во властных структурах. Однако она, в подавляющем своём большинстве, проявила и продолжает проявлять равнодушие ко вновь открывшимся возможностям, а процесс социализации усложнился в силу тех проблем и противоречий, которые переживает в целом российское общество. Нельзя сказать, что эта ситуация не ощущается на государственном уровне. Достаточно назвать такие программы, как «Концепция государственной молодёжной политики в Российской Федерации», «Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2012 года» и другие [12].

Проблемы социализации, политической-социализации, активно рассматриваются современными отечественными учёными. И процесс социализации контролируется и государством и общественностью в лице отдельных структур гражданского общества и науки. Но, ситуация с политической активностью и участием молодёжи в обеспечении самопроизводства и самоконструирования политической системы вызывает опасения. Так как особенность российской реальности состоит в том, что политическая социализация реализуется сверху через государственную молодёжную политику и соотносится с направлениями административной реформы и реформы местного самоуправления. Национальные проекты «Образование», «Здравоохранение», «Доступное жильё» при всей своей серьёзности, необходимости и пользе объективно сковывают не всегда положительный, но всегда активный заряд инициативы, столь свойственный молодым людям, перекладывая её на плечи государства.

Рекрутирование молодёжи политическими партиями привело к появлению таких молодёжных движений, как «Наши», «Идущие вместе», молодёжных организаций небольших политических партий – КПРФ, «Справедливая Россия» и т.д. Особо

можно выделить общероссийскую общественную организацию «Российский Союз молодёжи» (РСМ), главными задачами которой являются активизация молодёжи в общественной жизни, обеспечение диалога молодёжи и власти, представление интересов этой социальной группы в обществе, СМИ, властных структурах. Однако деятельность этих молодёжных объединений проявляется в основном на выборах всех уровней, в протестных акциях, в благотворительных, миротворческих, экологических движениях. Молодёжь активизируется в экстремальных ситуациях – террористические акции, межэтнические и этнополитические конфликты, природные или техногенные катастрофы. В постоянной же работе подавляющее число молодых людей участия, как правило, не принимает. Популярность контролируемых сверху организаций невелика. Их деятельность, в основном, носит закрытый характер и проявляется в ходе ангажированных акций. Любая спонтанная попытка самоорганизации встречается с массой труднопреодолимых препятствий, среди которых главными выступают финансовое и организационное обеспечение. Приходится признать, что в современных реальных обстоятельствах значительная часть молодёжи вообще остаётся в стороне от участия в каких – либо общественных и политических акциях [12]. Здесь говорится о так называемых «маргиналах», количество которых достигает нескольких миллионов. Как пишут американские специалисты по России Д. Ергин и Т. Густафсон, «молодёжные группы маргинального типа образуют малоизученный новый подкласс общества, создающий собственную субкультуру и недоступный воздействию со стороны официально существующих организаций. Именно в таких группах моральные ценности подвергаются наибольшей эрозии» [1, с.122].

Во многом социальные нормы и ценности молодёжи, в том числе политические ценности, определяются идеологией складывающегося в России нового политического класса. Часть российской элиты, направлена на Запад, и разделяет взгляды Западного общества. В этих взглядах, элита является носителем властных функций. Технологический подход в политике, означает, что её субъект – это тот, кто не имеет собственных взглядов, убеждений, принципов. Субъект готов непрерывно подстраиваться под ситуацию, руководствуясь лишь стремлением сохранить и укрепить свои властные функции. Народ лишается статуса устойчивой коллективной личности, сохраняющей на протяжении длительного исторического периода свои уникальные национальные качества. Оказалась втянутой в эту сложную систему политических взаимоотношений и российская молодёжь. [4]

Молодёжная субкультура в современном обществе превращается в искажённое зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодых людей в подобного рода условиях не приходится, тем более, что общекультурный уровень других возрастных и социально – демографических групп населения снижается. Молодёжь, несмотря на определённую замкнутость, живёт в общенациональном социальном и культурном пространстве. Кризисные явления в обществе и в политике не могут не отражаться на содержании и направленности молодёжной субкультуры. Учитывая огромное влияние средств массовой информации, и в большей степени телевидения, то можно понять, почему молодёжная субкультура просто повторяет телевизионную субкультуру, которая создаёт себе нужного зрителя и поглотителя информации. Глобализация активно включается в повседневность. Современная молодёжь социализируется в рамках глобального знания, глобальных имиджей. Глобализация порождает новый тип социальной дифференциации, разрыва между теми, кто хорошо знаком с технологическими новшествами, и теми, кто не имеет к ним полного доступа. Однако даже они до какой-то степени оказываются вовлечёнными в это новое пространство [13]. Девиантные нормы поведения – немотивированная жестокость, наркотики, нетрадиционные сексуальные отношения (гомосексуализм, лесбиянство), однополые семьи всё чаще встречаются в нашем обществе, особенно в крупных городах. Можно предположить, что в там, где часть политического класса разделяет и принимает ценности

Западного мира, какая-то группа молодёжи, в силу социальной инфантильности, последует за ней [12].

Другая часть элиты ориентирована на сохранение лучших традиций российского общества с его идеями патриотизма, коллективизма, национальной и конфессиональной толерантности. Для неё традиционным является позитивный взгляд на испытанные историей методы управления и формы организации власти, как наиболее рациональные и отвечающие общечеловеческим нравственным ценностям. Все современные государства претендуют на звания демократических, не всегда при этом придерживаясь единого мнения о содержательной сущности этой категории. Вместе с тем, хотя преимущества демократии, как средства выражения политических отношений, представляются большинству очевидными, в этом вопросе не существует единства взглядов. Абсолютная ценность и всеобщая пригодность демократических институтов и механизмов в последнее время ставятся под сомнение. Более эффективными и подходящими для определенных конкретно-исторических условий и национальных особенностей некоторых социумов признаются, напротив, авторитарные методы управления, предпочтение отдаётся жесткой вертикали власти и всеобъемлющему контролю сверху [12].

Россия в XXI в. имеет свои специфические проблемы. Сегодня молодёжь даже и представить не может, что совсем недавно российским гражданам приходилось скрывать свою религиозные, политические и другие взгляды. В современном общественном пространстве: коммунисты, националисты, атеисты – все равны, за исключением, таких, субкультурных движений как: «эмо», «готы», «скины», «рейверь», «толкиенисты», «растаманы» и другие группы. Идеология этих групп сама по себе не носит политического характера и ни в малейшей степени не затрагивает политические вопросы. Этот факт объясняется воздействием субъектов влияния, в первую очередь, СМИ, на формирование системы жизненных приоритетов аудитории [8, с. 560].

Вопреки сложившемуся мнению, вышеописанные неформальные объединения неагрессивны и достаточно открыты к диалогу с властью и обществом. Так, можно обратить внимание на то, что группы граффити часто сотрудничают с муниципальными властями в организации городских праздников. Но другой момент в том, что молодёжь в сегодняшней России пока еще имеет право и располагает свободой не участвовать в том, что ей неинтересно (в отличие от советского периода, когда последствия такого неучастия могли быть печальны для учебы, карьеры, в том числе, других членов семьи).

Аутентичной в современной России молодежной субкультурой является некий уголовно-алкогольный субкультурный тип. Он распространен повсеместно, больше в мелких и средних городах, сельских поселениях, но также и в спальных районах мегаполисов. Причиной его появления является очень низкий уровень материального благосостояния и культурный уровень большей части населения. Еще не окончив школы, подростки начинают в больших количествах употреблять алкоголь, для выражения своих мыслей используют преимущественно нецензурную лексику, занимаются мелким криминалом. Из музыкальных стилей популярностью пользуется русский шансон. Молодые люди предпочитают темные, «немаркие» тона в одежде, девушки выбирают яркую косметику и откровенные наряды. В целом, представители этой субкультуры склонны поддерживать централизованную власть, во многом наследуют политические взгляды старшего поколения, уважают использование силы в решении политических вопросов, однако в повседневной жизни остаются политически пассивными. Проявляют политическую активность в основном в периоды выборов, что бывает обусловлено активной агитацией властей (другой вариант – в периоды народных волнений) [14].

Усложнение общественной жизни, усиление её противоречивости, неравномерное распределение образования, культуры и информации среди молодого поколения часто создают трудности в преодолении познавательных барьеры, затрудняют осмысление сущности общественно-политического и культурного бытия. Молодёжи

становится все труднее разбираться в том, что происходит в окружающем мире, охватывать социальные процессы в целом, адекватно оценивать общий характер культурных событий и политических проблем. Недопонимание до конца основы происходящих в обществе процессов начинает доминировать при формировании их отношений к окружающей действительности. Одновременно складывается, развивается и видоизменяется подсознательный культурно-исторический пласт, который определяет гражданскую идентичность личности. Другими словами, вместе с возрастанием информированности молодежи, рациональным освоением ею культурно-политического пространства растет и её неосознаваемая адаптация к окружающей действительности. В определенных условиях такое противоречивое состояние политического сознания создает предпосылки для манипулирования данной социальной группой, когда сознательные установки в результате воздействия на неё превращаются в неосознаваемые и в обратном порядке.

Сегодня приходится констатировать, что представители российской молодежной субкультуры в своих политических пристрастиях тяготеют к выработке собственных идеалов значений и символов, регулирующих их адаптацию и пребывание в обществе. Активность и стремление к самовыражению, свойственные молодым людям, побуждают их к введению атрибутики, которая бы ещё прочнее закрепляла и определяла человека как члена определенной групповой субкультуры. Между некоторыми молодежными группами отношения строятся по принципу контркультуры, когда члены одной из них не принимают взгляды и установки другой. Это явление имеет смысл рассматривать в контексте закрепления внутригрупповых отношений как один из элементов самоидентификации [12].

Но высокая степень обособленности молодежных групп, объединённых на основании пока ещё непонятных России политических и нравственных ценностей, ведёт к снижению их политической активности и деформации социальных интересов их членов. В результате, растёт число молодых людей, выпавших из устойчивых социальных образований и ищущих себя там, где их представления и идеалы разделяются и принимаются. С одной стороны, они так избегают состояния неуверенности, а с другой, являются некой совокупностью граждан Российского общества для привлечения к участию в различных общественных движениях, а также и разрушительного плана, а именно националистические, неонацистские и тому подобные.

Мы вполне согласны с тем, что изучение молодежной субкультуры России, служат ненадежной почвой для обобщений и выводов о молодом поколении в целом. Общие для всего народа представления, ценности, нормы поведения запечатлеваются и хранятся в общей национальной культуре. Культурные установки – это социально обусловленные нормы мышления и поведения. Они складываются исторически, и, изменяются в процессе жизни общества, сохраняя при этом определенную устойчивость, выражающаяся в стереотипах, в которых отражаются представления о той или иной национальной культуре. Но эти стереотипы являются культурным феноменом, играющим важную роль в общественном сознании и самосознании общества. Люди произвольно воспринимают эти стереотипы как образцы, которым необходимо соответствовать [9].

Таким образом, молодость, это период принятия важных, ответственных решений, и обдуманных поступков, зачастую предопределяющих жизнь молодого человека: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выработка мировоззрения и жизненной позиции, выбор спутника жизни, создание своей семьи. Молодым людям свойственен максимализм суждений, пренебрежительное отношение к советам старших, а иногда даже и открытое противодействие последним. Они вынуждены опираться на моральную поддержку ровесников, что часто становится причиной юношеского конформизма, они легко поддаются влиянию моды, быстро усваивают новые стили поведения. Даже преступления среди молодежи чаще всего носят групповой характер [12]. При изучении роли и места молодежных субкультур в современном обществе необходимо уделять особое внимание информационной состав-

ляющей. Коммуникации информационного общества становятся неотъемлемой частью молодежной культуры, что вызывает необходимость разработки новых методов изучения молодежных субкультур и движений и их роли в процессе политической социализации молодежи. Необходимо подчеркнуть, что политическая социализация представляется сложным и неоднозначным процессом, который, не должен быть пущен на самотёк, а должен всегда оставаться в центре внимания и государства, и общества и науки.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М., 2000. – 384 с.
2. Исламшина Т. Г. Молодежные субкультуры / Т. Г. Исламшина, Р. С. Цейтлин, А. Л. Сагалаев и др. – Казань : КГТУ, 1997. – 116 с.
3. Ковалёва А. И. Социология молодёжи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалёва, В. А. Луков. – М., 1999. – С. 24.
4. Карабущенко П. Л. Гражданское общество и политические элиты современной России // Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2013. – С. 284–300.
5. Колесин И. Д. Подходы к изучению социокультурных процессов / И. Д. Колесин // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 130.
6. Кузина С. В. Влияние средств массовой информации на политическую социализацию учащейся молодежи : автореф. ... канд. полит. наук / С. В. Кузина. – М., 2008.
7. Левикова С. И. Молодежная субкультура / С. И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
8. Молодежная культура и ценности будущего / отв. ред. А. Г. Козлова, М. С. Гаврилова. – СПб, 2001. – С. 560.
9. Усманов Р. Х. Традиционная культура как основа стабильного развития современного общества / Р. Х. Усманов, Г. В. Косов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 10. – С. 107–111.
10. Hanks M. Youth. Association and Political Socialization / M. Hanks. – N.Y., 2006. – P. 32.
11. Yergin D. Russia 2010 and what it means for the World / D. Yergin, T. Gustafson. – Vintage books, 2000. – P. 121–122.
12. <http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010>
13. <http://www.apn-nn.ru>
14. <http://www.jurnal.org/articles/2009/polit5.html>

References

1. Bek U. Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu. – M., 2000. – 384 s.
2. Islamshina T. G. Molodezhnye subkultury / T. G. Islamshina, R. S. Tseytlin, A. L. Sagalaev i dr. – Kazan : KGTU, 1997. – 116 s.
3. Kovaleva A. I. Sotsiologiya molodezhi: Teoreticheskie voprosy / A. I. Kovaleva, V. A. Lukov. – M., 1999. – S. 24.
4. Karabushchenko P. L. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskie elity sovremennoy Rossii // Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: novye praktiki vzaimodeystviya. – Volgograd : Volgogradskoe nauch. izd-vo, 2013. – S. 284–300.
5. Kolesin I. D. Podkhody k izucheniyu sotsiokulturnykh protsessov / I. D. Kolesin // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1999. – № 1. – S. 130.
6. Kuzina S. V. Vliyanie sredstv massovoy informatsii na politicheskuyu sotsializatsiyu uchashcheyasya molodezhi : avtoref. ... kand. polit. nauk / S. V. Kuzina. – M., 2008.
7. Levikova S. I. Molodezhnaya subkultura / S. I. Levikova. – M. : FAIR-PRYeSS, 2004. – 608 s.
8. Molodezhnaya kultura i tsennosti budushchego / отв. ред. А. Г. Козлова, М. С. Гаврилова. – СПб, 2001. – С. 560.
9. Usmanov R. Kh. Traditsionnaya kultura kak osnova stabilnogo razvitiya sovremennoy obshchestva / R. Kh. Usmanov, G. V. Kosov // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. – 2011. – № 10. – S. 107–111.
10. Hanks M. Youth. Association and Political Socialization / M. Hanks. – N.Y., 2006. – P. 32.
11. Yergin D. Russia 2010 and what it means for the World / D. Yergin, T. Gustafson. – Vintage books, 2000. – P. 121–122.
12. <http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010>
13. <http://www.apn-nn.ru>
14. <http://www.jurnal.org/articles/2009/polit5.html>